

Андрей Самойлович Малышко (1912-1970)

Всю войну работал специальным корреспондентом таких фронтовых газет, как «За Советскую Украину!», «Красная армия» и «За честь Родины». Изложил свои впечатления от этого времени на бумаге только в послевоенные годы.

1

*Запылали огни. За отрядом проходят отряды.
Самолеты гудят,— Ведь на запад фронты и фронты.
Украина моя, ничего мне на свете не надо.
Только знать, что со мною, родная, по-прежнему ты!*

*Как мы с детства росли? Колыбель, колыхаясь, скрипела,
Догорал каганец или слабо мерцала свеча.
Ты нам путь указала,— он вдаль уходил без предела,
И сверкающий луч был подобен удару меча.*

*«Баю-баю, сыночек, усни, баю-баю, мой милый...
Чтоб не сглазил никто...» И в словах материнских — печаль,
Но степная дорога нас ночью из хат уводила,
И сестра наша, доля, манила нас в звездную даль.*

*Паровоз прогудит. Может, с фронта вернулись солдаты?
Снова рожь зацветет, снова люди пойдут по жнивью?
Возвращались отцы ненадолго в родимые хаты —
Поучить сыновей, как винтовкой владеют в бою.*

*Журавли пролетели. То, может быть, вести от брата
Из карпатских долин, от полынных протоптанных меж?
Расколосась земля. И уже наступает расплата.
За лужском бережком обагрился пожаром рубеж.*

*Это шла революция в серой солдатской шинели
Из окопной тоски, из-под пуль, по осенним полям.*

*Гомонили солдаты: «Наелись мы вдоволь шрапнели,
Пусть поест ее кайзер, а нам уж пора по домам!»*

*Пролетели года. Расцветает Шевченкова круча.
Домны плавят металл. В Поднепровье встает Днепрэльстан.
Украина моя, наплывает тяжелая туча,—
Стая коршунов злых налетела из вражеских стран.*

*Не багряные звезды на крыльях — большие, родные,
Нет,— под крыльями бомбы и свастики черной кресты,
Но я видел в ночи: пламенеют глаза молодые,
И выходят полки, и бойцы занимают посты.*

*Наземь валится коршун, подбит в поединке жестоком,
Танки в сизом дыму, точно трупы, чернеют из мглы,
И, трассируя, пули текут золотистым потоком.
Кровь за кровь, смерть за смерть! Коршунье уничтожат орлы.*

*У Днепра я спрошу: «Слушай, старый, ты видывал виды,—
Что под градом стальным ты сегодня ответишь врагам?»
И рокошет мне Днепр: «Не забыл я и старой обиды,
А уж новую эту — вовек не прощу палачам!»*

*Весь запенился Днепр, и пожар он припомнил Батыев,
Восемнадцатый год и тевтонов, разбитых в бою.
«Здравствуй, Киев любимый!» И молвит приветливо
Киев: «Ожидая я вас и над кручей, как воин, стою!»*

*Украина моя! Твои дали грозою пропахли.
Молодая степнячка! Росинка на грани весла!
Я отдам свою кровь, свою силу и юность до капли,
Чтоб из пепла ты встала и тополем в небо росла.*

*Запылала огни. За отрядом проходят отряды.
Самолеты гудят,— ведь на запад фронты и фронты,
Украина моя, ничего мне на свете не надо,
Только знать, что со мною, родная, по-прежнему ты!*

2

*Ты опять мне приснилась на горькой дороге разлуки
Синим лугом, ромашкою, птицею с каневских круч.
Ну, возьми мою кровь, мое сердце зажми в свои руки,
Только снами не мучь и невыпитым горем не мучь!*

*Много верст исходил я — не сотню, не двести, не триста.
Все поход, и поход, и опасность, и труд впереди.
И звезда мне шепнула, сверкая тепло и лучисто:
«Что стоишь как немой? На свою Украину гляди!*

*На свою Украину, откуда лишь клетот орлиный
Над курганом высоким, в туманных просторах дорог...»
И лежала земля, и клубился пожар над долиной.
Я глядел, и немел, и, прощаясь, — проститься не мог!*

3

*Вновь зову я тебя. Иль по голосу не распознала?
Вновь прошу: отзовись! Молодая, родная моя!
Стать бы ветром в степи — только туча все небо застлала,
Кнопкой песней позвать бы, — но где отыскать соловья?*

*В приднепровской долине ромашка завяла, побита.
Старый тополь скрипит. Догорает отцовский мой дом.
И не хочется ветром ложиться коню под копыта,
Соловьем запевать на обугленном взгорье твоём.*

*Я дышать буду, падать, бороться, покуда не сгину, —
А к какому сегодня еще мне идти рубежу?
Твоей муки и горя возьму я себе половину,
В непокорном, неистовом сердце своем положу!*

*И пойду, как Микула, под ношей согнусь, потемнею,
Весь иссохну от жажды, и, может, в пути упаду,
Но я знаю — увижу: цветы расцветут, пламенея, Вновь в твоём,
Украина, зеленом и вечном саду.*

Перевод с украинского Б. Турганова.

4

*Вставай же, родная, для счастья и воли,
О, как мы с тобой еще будем богаты:
И радугой в небе, и мальвами в поле,
И мстью врагу над обломками хаты.*

*Коснись тебя нежно в тревожной заботе
И, гневом палимый, увижу воочью:
Истерзанный мукой ребяческий ротик,
Железом пронзенные девичьи очи.*

*О нет, палачам не поможет нагайка,
Расплатимся с ними расплатой крутою!
Средь дымного поля встает Наливайко
И землю колеблет могучей рукою.*

*Вот, плечи расправив и сбросив оковы,
До неба встает он, где туча кружится...
С оружием, дети Железняковы,
Пройдем мы дорогой вдоль спелой пшеницы.*

*Вдоль спелой пшеницы, по белой ромашке,
По синей дубраве к дождю золотому.
В котомке сухарь, и водица в баклажке,
И встретят нас сестры у отчего дома.*

*Довольно разлуки! Для счастья и воли
Вставай, Украина! Мы будем богаты:
И радугой в небе, и мальвами в поле,
И мстью врагу над обломками хаты!*

Перевод с украинского М. Зенкевича.

*Не плачь, моя мать, не надо, не возвратишь ты сына.
Вот он лежит сраженный, сжимая винтовку свою.
И меркнет декабрьский вечер, туманом полна долина,
Идут из лесов повстанцы — живые, в дыму, в бою.*

*Зачем ты, отец, тоскуешь, что хату враги спалили?
Брата сковали цепью, стал он совсем седым.
Пожитки твои простые, радости, все, что были,
Тлеют не дотлевают, в пепел уйдя и дым.*

*Новыми были ворота, кони ржали в артели.
Коней забрали фашисты, тешишь в нашем краю.
И меркнет декабрьский вечер в далекой седой метели,
Идут из лесов повстанцы, живые, в дыму, в бою.*

*Вот эту яблоню нашу — теперь там лишь пепел черный —
Ты сам посадил когда-то, — цветы, мой веселый дом!
«Мы знаем, мы знаем, знаем!» — кричат обгорелые корни
Из хаты, коморы, клуни, в слезах и в горе твоим.*

*Повешенных ветер качает. Орудия бьют с полуночи.
И все пылает в пожаре — и радость, и труд, и пот.
Звезды, мерцая, смотрят, словно замученных очи,
Словно расстрелянных очи возле кленовых ворот.*

*Не плачь, моя мать, не надо! Отец, слушай гул набата!
Люди идут с востока, труба не играет — бьет!
Свершится грозно и свято над палачами расплата,
И крови у них не хватит за грозное горе твое.*

Перевод с украинского Я. Городского.